Глава 0310 Недоразумение.

Хотя звук воды в ванной, но Сюй Юнь не в настроении думать о тех мужчинах и женщинах в это время, если он не вернется с Лин Чжилинь на этот раз, Цзо Мэйинь определенно сломает запеканку, чтобы спросить конец, Сюй Юнь не боится, что она знает об отеле, или не хочет тратить этот рот, чтобы объяснить. Но, подумав об этом, Сюй Юнь на самом деле не трюк, сделай шаг, люби того, кто пойдёт.

Линг Чи-Линг использовала горячую воду, чтобы рассеять свою усталость, и, увидев, что в в ванной комнате готовы чистые плюшевые халаты, она не подумала об этом и ушла в них. Она действительно напугала Сюй Юнь, когда вышла, потому что плюшевый банный халат был Цинь Ваньер, Сюй Юнь не обратила внимания, и подумала, что это был Цинь Ваньер обратно.

Линь Чжи Линь посмотрела вниз и безразлично пожала плечами: "Я думаю, что это довольно хорошо, не только для меня"?

Именно в этот момент Сюй Юнь наконец понял, что значит думать о Цао Цао, и Цао Цао прибыл.

Электронный дверной замок комнаты был открыт звуком шепота, и Цинь Ванъер широко посмотрел на двух людей внутри и уставился на Сюй Юнь: "Сюй Юнь, что ты имеешь в виду! Что не так с моей одеждой? Где темперамент такой любящей сестры, как ты!"

Цинь Wan'er прошлой ночью в полицейском участке в ночную смену, в городе в последнее время было много больших событий, потому что новый искусственный река торги вещь также состоялся пожар, принимая во внимание два убитых семь серьезно раненых крупный инцидент. Город очень серьезно отнесся к этому вопросу, поэтому Цинь Ваньеру в этот раз пришлось очень тяжело.

Первоначально она не хотела возвращаться сегодня, чтобы отдохнуть, но после того, как Чен Бюро увидел изможденность на ее лице и узнал, что она работала еще одну ночь, она была в ярости и сразу же приказал Цинь Ваньер вернуться, и предупредил ее, что она может работать сверхурочно в выходные дни, если она захочет, но если она останется допоздна, она должна будет пойти домой, чтобы отдохнуть в выходные дни.

Вот почему Цинь Ванъер вернулся с уставшим телом и только что вышел у входа в отель, Шань Цзяхао остановил Цинь Ванъера и загадочно сказал ей: "Сестра Ванъер, брат Юнь вернулся!".

Услышав, что Сюй Юнь вернулся, Цинь Вань эр изначально унылый дух мгновенно поднялся, и она посмотрела на Шань Цзяхао широкими глазами: "Где она? Где люди!"

"Всё наверху, похоже, что это была долгая ночная поездка и всё отдохнуло." Шан Цзяхао засмеялся: "А ещё есть Да Мин, который вернулся с братом Юном....."

"Я поднимусь первым! Поговорим позже!" Цинь Ваньер даже не послушал вторую половину слов Шань Цзяхао и поспешил прямо к лифту. После того, как она бросилась на верхний этаж, Цинь Ваньер нашла его таким тихим, как она могла знать, что эти люди устали, как захватывающе прошлой ночью, и кто не мог устать после того, как бросился на ночь, даже Руан Циньфан, который всегда подчеркивал, чтобы не засыпать, начал издавать слабый храпящий звук в **.

Цинь Ваньер также может догадаться, что все, вероятно, спят, а также тихо прошел в свою

комнату перед всеми спит или нет, она также вздремнуть, затем умыться, нарядиться, а позже в полдень, чтобы увидеть Сюй Юнь не так измучен и неловко.

Но Цинь Ваньер не ожидала, что как только она вошла в дверной проем комнаты, она услышала разговор внутри, удивительно, что это были мужчина и женщина, а мужской голос, очевидно, был Сюй Юнь, но женский голос определённо не был ни Руань Циньшуань, ни Цюй Янь! Цинь Ванъэр в тот момент была не в себе, не слишком ли Сюй Юнь тоже? Даже если вы приводите женщину обратно, вы все равно делаете неприятные вещи в своей комнате, и вы говорите, что ваша юката не соответствует этой маленькой лисице!

В первый раз Цинь Ванъэр не успела об этом подумать, и она сразу же открыла дверь комнаты, указав на Сюй Юня и допросив его.

Сюй Юнь смотрел на Цинь Ванъера широкими глазами и невинным выражением лица: "Ванъер, разве сестра Фрост не говорила, что вы работаете сверхурочно в городском бюро? Почему ты так внезапно вернулся?

"Что еще ты должен объяснить? Умоляю тебя, если ты приведешь женщину, чтобы сделать что-то неприятное, ты можешь пойти в свою комнату! Это моя комната, ясно? Ты пытаешься мне отвратить? Просто скажи это, если не хочешь, чтобы я продолжал здесь жить!" У Цинь Ван'эра был какой-то порыв сказать все это.

Лин Чжи-Лин увидела, что хозяин комнаты вернулся, и только потом поняла, что платье, наверное, тоже принадлежит другим, поспешила объяснить: "Простите, я правда не знала, что этот халат ваш, мне очень жаль". И у меня определённо нет таких отношений с Сюй Юнь, которые, как вы думаете, у меня есть, надеюсь, вы не поймёте меня неправильно".

Сюй Юнь, поторопись и объясни мне."

Сказав это, Цинь Ваньер также сильно ущипнул Сюй Юнь, и Сюй Юнь выпустил громкий крик боли, прежде чем Цинь Ваньер кивнула головой в неверии: "Это действительно не сон, как получилось, что Линь Жилинь здесь с нами?".

Сюй Юнь энергично натер свою ущемленную красную руку: "Цинь Ван'эр, ты сказал, что ты такой большой, что не можешь использовать свой мозг, чтобы сделать что-то"? Какой сон, а не сон, это Линь Чи-линь, можешь ли ты быть леди, иметь друзей издалека, сын сказал, чтобы не быть счастливым, о чем ты кричишь"?

"Эй, Сюй Юнь, даже если она звезда, она не может флиртовать с тобой в моей комнате в таком костюме!" Цинь Ван'эр не заботился об этом: "Объясни мне как следует, что, черт возьми, здесь происходит!"

Сюй Юнь захлопнул дверь комнаты: "Не разбудите остальных, давайте я вас познакомлю".

"Представляю... Я, не нужно, я знаю ее." Цинь Ваньер широко смотрел на Линь Цзилиня, он не мог ошибиться, тот, кто снял фильм, и сделал так много рекламных роликов! А как же домашние актрисы первого эшелона.

"Но люди тебя не знают!" Сюй Юнь ослепила.

В это время Линь Чи Линь взяла на себя инициативу приветствовать Цинь Ваньер, потому что ей было стыдно: "Здравствуйте, меня зовут Линь Чи Линь, потому что когда мы пришли, комнаты внизу были заполнены гостями, поэтому госпожа Руан устроила меня в этой комнате,

простите, я не знала, что эта комната ваша, и доставила вам неприятности".

"Нет, нет, нет... никаких неприятностей", Цинь Ванъер сильно покачала головой, "Меня зовут Цинь Ванъер".

"Здравствуйте, мисс Цинь". Манеры Линь Цзилинь уже давно стали привычкой, потому что окружение, с которым она сталкивается, полностью отличается от Цинь Ваньер, она ежедневно сталкивается либо с высшими руководителями, либо с общественными СМИ, поэтому ее привычка говорить и делать что-то - это сначала быть вежливой, с какими бы людьми она ни сталкивалась.

Но Цинь Ванъер другая, ей приходится сталкиваться с несколькими выжженными земными случаями, а те, кто с ней связан, либо вероломны, либо вороваты, поэтому ее громкий голос часто звучит незаметно.

Цинь Ван'эр была немного смущена, когда увидела, как вежлива она была даже с большой звездой, "Мисс Линг, ничего страшного, если вы будете называть меня Ван'эр, я действительно смущена сейчас, я... Я, должно быть, неправильно поняла вас..... Сюй Юнь шпионила за тобой, пока ты была в душе? Я знала, что это должно быть сделано Сюй Юнь, это слишком похоже на стиль Сюй Юнь, он просто любит шпионить за нами, девушками, принимающими ванны, он шпионил за мной, тоже принимающими ванны! Мисс Линг, я офицер полиции, не волнуйтесь, я никогда его не отпущу!"

У Сюй Юнь была черная линия, что это все значит? "Цинь Вань"? Ты шутишь, ты уверен, что это я люблю подглядывать за твоей ванной или ты любишь подглядывать за моей ванной? Ты мог бы меня еще немного надуть, не так ли?"

"Заткнись! Здесь нет места для твоих разговоров". Цинь Ванъэр был безразличен к Сюй Юндао, вернулся к Линь Чжилину и снова улыбнулся: "Госпожа Линь, не могли бы вы... не могли бы вы подписать мое имя для меня?"

"Конечно". Линь Чжи Линь сохранила привычную улыбку: "Особенно мне нравятся девушки с твоей индивидуальностью, если ты не возражаешь, отныне мы все будем друзьями".

Рот Цинь Ваньер неожиданно превратился в О-форму: ''Правда? Впервые я был так близко к звезде".

"Это также первый раз, когда у меня был такой тесный контакт с женщиной-полицейским." У Лин Чжи Лин такой темперамент, что заставляет людей чувствовать себя рядом с ней, иначе она бы не дошла до того, что стала бы первоклассной художницей.

Глядя на них и болтая, Сюй Юнь беспомощно вздохнула: "Это, я могу пойти первой?"

"Иди, иди, делай то, что любишь". Цинь Ванъэр все еще не вежлива с Сюй Юнем, хотя она не видела его много дней, она гораздо больше взволнована, когда сталкивается с Линь Цзилинь: "Сестра Цзилинь, вы знаете, что у нас много ваших поклонников в бюро! Могу я сфотографироваться с тобой?"

"Мммм, да!" Линь Цзилинь также достала свой телефон, когда она говорила, щедро встречаясь с интимной головой Цинь Ванэра за эгоистичность.

Цинь Wan'er также держит в руках мобильный телефон хаки н больше фотографий, на этот раз не работает сверхурочно действительно не вернулся напрасно, Сюй Юнь этот парень линии,

вне только на некоторое время, удивительно, что отечественные первого эшелона больших звезд можно похитить в руки.

Внезапно подумав о Сюй Юнь, Цинь Ваньер понял, что Сюй Юнь уже ушла, неважно, все равно было много шансов увидеть Сюй Юнь, и мало шансов подружиться с большой звездой. Плюс Цинь Ван'эр действительно не ожидал, что Линь Жилин будет таким про-людьми, ни капельки бойцом, и она действительно нравится ей все больше и больше.

Если бы не Сюй Юнь, боюсь, Лин не смогла бы так легко подружиться с незнакомцем, только из-за Сюй Юнь, Лин чувствовала, что друзья Сюй Юнь тоже должны быть людьми, с которыми стоит познакомиться, и поэтому нет разлуки с Цинь Ваньэром.

Они снова были в комнате вместе, фотографировались и раздавали автографы, и Сюй Юнь тоже не собирался здесь скучать, поэтому он вышел из комнаты и направился к дому Руан Цинсяна. Хотя Жуань Циньфан прикрыла дверь своей комнаты и оставила её для Сюй Юня, потому что хотела поговорить с ним, она уже сладко спала, когда приехала Сюй Юнь.

Сюй Юнь тоже не издавал ни звука, чтобы побеспокоить ее, он сам был довольно устал, поэтому сел на диван и заснул бессознательно.

PS: С началом пятого сезона Сяо Сянь стремится писать более захватывающе и страстно, спасибо за цветы и все голоса!

http://tl.rulate.ru/book/300/864304